

СЕРГЕЙ ДОЛГОВ ВЕДУЩИЙ И РЕЖИССЁР

текст Алексей Сергушкин

В своей работе этот человек не признает шаблонов. Его мероприятия – товар штучный, они запоминаются надолго, позволяют человеку погрузиться в действо и с нового ракурса взглянуть на себя и окружающий мир. Знакомьтесь: Сергей Долгов – человек, в котором сочетаются талант и творческие амбиции ведущего и режиссёра.

С&Г Сергей, в соцсетях вас сравнивают с Иваном Ургантом. Как вы к этому относитесь?

Сергей Долгов Отношусь спокойно. Я знаю свои сильные и слабые стороны, а сравнивать – не моё дело. Могу сказать, что в Иване мне импонирует его интеллигентность, достаточно тонкий и уместный юмор, отстранённость от каких-то флировальных и низкоуровневых проектов и всевозможных скандалов, которыми так изобилует мир шоу-бизнеса. И главное – он умеет внести изюминку, изящно раскрасить любое скучное официальное мероприятие. Именно к этому стремлюсь и я в своей работе, из формата стараюсь сделать неформат.

С&Г Существует ли «ваша» и «не ваша» аудитория? Или вы универсал, готовый работать везде и со всеми?

С.Д. Конечно, хотелось бы работать со «своей» аудиторией, но таковой она бывает далеко не всегда, чаще приходится подстраиваться. Но подстраиваться, не «ломая» себя, свой стиль работы. Люди, которые предпочитают дикий ржачный стендап, юмор ниже пояса, скорее всего не относятся к моей аудитории. Моя аудитория способна настроиться на некую такую интеллигентную игру. Она может смеяться не менее громко и заразительно, но над другими вещами. Высшим достижением считаю моменты, когда люди смеются над незаконченной фразой, разгадывая и домысливая её.

С&Г Расскажите о вашем пути в профессию.

С.Д. О профессии ведущего я задумался, наверное, лет шесть назад. Хотя на сцену впервые поднялся в старших классах школы. Тогда я волею случая из застенчивого мальчика превратился в диджея, что являлось пределом мечтаний любого подростка. Это был первый переломный момент в моей жизни, когда я поборол в себе страх сцены. Далее были всевозможные концерты, капустники, городской КВН.

После школы бог послал нужных людей, с помощью которых я поступил в Самарский педуниверситет на режиссуру. В первую очередь, большая благодарность моему любимому преподавателю Наталье Александровне Рено. В институте я рано завёл семью, и стало как-то не до творчества, приходилось зарабатывать на жизнь. Тем не менее меня продолжали считать одарённым человеком, даже приглашали в театр. Но жить на зарплату начинающего актёра я себе позволить не мог и стал предпринимателем, завёл свой бизнес и десять лет им занимался. Дошёл до определённого уровня, пока, наконец, не осознал, что это не моё.

Так примерно к 33 годам у меня произошёл своеобразный камбэк. Я случайно наткнулся и купил франшизу шоу мыльных пузырей. И с этого момента у меня начался новый творческий подъём. Кроме самого шоу, которое я показывал в школах, я стал прокатчиком, организатором различных мероприятий. С переменным успехом привозил в Самару различных артистов, спектакли, концерты. И однажды, стоя в зрительном зале, подумал, сколько благодарности и любви зрителей получают актёры, а те, кто вложил огромные силы в организацию мероприятия, остаются совершенно неизвестными. И дело даже не в тщеславии, а в осознании того, что ты многое можешь дать людям, находясь именно на сцене.

Так, кажется, в 2015 году я поехал на свой первый мастер-класс в Екатеринбург, а через два-три месяца – в Москву. Даже учился индивидуально у одного из известных московских ведущих, который за полтора часа общения дал мне, наверное, больше, чем предыдущие мастер-классы.

Я не стал ждать, когда меня заметят, и начал придумывать некие «движняки», коллаборации, перформансы. Здесь очень пригодилось мое режиссёрское образование. Я стал делать так называемые иммерсивные шоу. Это такое действо, в котором стирается грань между актёрами и зрителями, публика в той или иной степени погружается в действие, становится его участником.

В иммерсивных шоу артисты оказываются среди нас, причём не всегда бывает понятно, кто есть кто. Они под видом таких же гостей могут разыгрывать какие-то сцены прямо с вами, скандалить или предаваться романтике. Это живое динамичное действо с постоянным интерактивом, сменой площадок и декораций. В этом и есть изюминка, прелесть таких шоу, где вас постоянно разыгрывают, вводят в игру. Конечно, иногда это работает, а иногда не очень. Далеко не все понимают такие вещи, поэтому они не могут пользоваться широкой популярностью. В одном из моих шоу был интересный персонаж – уборщица. Ею была профессиональная актриса. Она так азартно прикрикивала на собравшихся, махая тряпкой и заставляя поднимать ноги, что некоторые гости поверили в её «реальность» и потом подходили ко мне с недоумёнными вопросами.

Постепенно я пришёл к осознанию своей роли, своей ниши в этой индустрии. Мне интересно быть не просто ведущим на сцене, хотя это более денежный вариант, а режиссёром необычных перформансов, где в каком-то смысле я предлагаю людям познать себя. В своё время я прошёл курсы брендинга у известного пиарщика Елены Яшиной, которая сказала, что видит моё будущее в некоем симбиозе различных профессий, в стремлении искать и открывать что-то новое на стыке жанров.

С&Г Вы неоднократно подчёркивали, что работали в Москве. Какова сегодня роль столицы в вашей жизни, в творчестве?

С.Д. Примерно в 2016-2017 годах меня действительно приглашали в Москву, где я вёл несколько мероприятий. Не свадебных. Мне довелось поработать с Леонидом Ярмольником на премьере фильма, который он продюсировал. Тогда я понял, что с нашей творческой элитой можно и нужно общаться. Конечно, не все её представители одинаково благосклонны к коллегам из провинции, но мне, наверное, везло на людей. Самое главное, я разрушил свой собственный стереотип, своё отношение к московским артистам как к небожителям. Сейчас я понимаю, что могу, хочу и умею делать своё дело не хуже многих московских звёзд. Почему не переехал в Москву? Столица требует полной самоотдачи, можно сказать, что она высасывает людей. А я уже не 25-летний мальчик. Многие самарские коллеги из свадебной индустрии в моём возрасте уже заканчивают, я же пока этого делать не планирую.

С&Г Насколько велика конкуренция на самарском рынке, и как на ситуацию повлияла пандемия?

С.Д. Конкуренция у нас дикая, как и везде, где низкий порог входа. Когда любой, ничего не вкладывая, может выйти и поставить свой «прилавок», конкуренции не избежать. С одной стороны это хорошо,

С актёром Александром Рапопортом

ВО МНЕ СЕЙЧАС БОРЮТСЯ ДВА ЧЕЛОВЕКА. ПЕРВЫЙ ХОЧЕТ ПРОДОЛЖАТЬ ИДТИ ПО ПУТИ ВЕДУЩЕГО, А ВТОРОЙ СЧИТАЕТ, ЧТО МНЕ БЛИЖЕ ПРОФЕССИЯ РЕЖИССЁРА, КОТОРАЯ ПОЗВОЛЯЕТ ПОСЛЕ СЕБЯ ЧТО-ТО ОСТАВИТЬ

потому что у клиента есть выбор, но с другой стороны, средний уровень качества услуги остаётся невысоким. На нашем рынке нет ни профсоюзов, ни какой-то сертификации. В этой ситуации иногда приходится предлагать более лояльные условия, хотя я знаю сам и по отзывам, что уровень моих мероприятий выше. Я всегда вкладываю в свои шоу частичку себя. Люди это чувствуют и всегда реагируют очень позитивно. Я не включаю режим «энергосбережения», как это делают мои коллеги, поставившие мероприятия на поток. Всегда беру на себя столько работы, сколько могу осилить, не допустив эмоционального и творческого «выгорания».

Но надо признать, что искусство самопрезентации – моё не самое сильное место. Я привык отвечать за то, что говорю и что делаю, и не люблю обманывать ожидания.

При пандемии рынок, конечно, здорово просел. Я несколько месяцев работал в такси. А потом впервые в своей жизни устроился на наёмную работу по специальности – культурным организатором. Наконец-то мой диплом мне пригодился.

С&Г Расскажите о семье. Есть ли у вас хобби и увлечения?

С.Д. Моя супруга тоже в свадебной теме, она организатор и координатор свадеб, поэтому мы друг друга хорошо понимаем.

Когда мне было 30 лет, я отвёл сына в секцию айкидо, потом втянулся сам. Четыре года мы ходили вместе, пока я не получил травму колена и пальца на руке. А совсем недавно я открыл для себя йогу, стал увлечённо заниматься, практикую дыхательные упражнения, делаю асаны в меру своих природных способностей. Для меня это не просто хобби, а здоровье. Я даже на своей работе организовал зарядку для сотрудников.

С&Г Традиционный вопрос о планах на ближайшие годы.

С.Д. Очень сложно сегодня что-то планировать. Открою секрет: во мне сейчас борются два человека. Первый хочет продолжать идти по пути ведущего в широком смысле, а второй считает, что мне ближе профессия режиссёра, которая позволяет после себя что-то оставить, кроме детей и семейных фотографий. Нечто «вечное», какое-то произведение визуального искусства, которое люди будут ценить спустя многие-многие годы. Да, это непросто, но такая мечта у меня есть. А где и в каком виде она реализуется – покажет время.